

На правах рукописи

ЧИСЛОВА Алла Сергеевна

**СМЫСЛОВОЙ МИР КУЛЬТУРЫ
И ДИАЛОГ**

специальность 24.00.01 – теория и история культуры

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата философских наук

Ростов-на-Дону
2006

Работа выполнена на кафедре исторической культурологии факультета философии и культурологии Ростовского государственного университета

Научный руководитель – доктор философских наук, профессор
Штомпель Олег Михайлович

Официальные оппоненты: доктор философских наук, профессор
Скрипник Константин Дмитриевич

кандидат философских наук, доцент
Чемерисова Наталья Васильевна

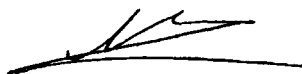
Ведущая организация – *Ростовский государственный
строительный университет*

Защита состоится «2» марта 2006 года в 14.00 часов на заседании диссертационного совета Д 212.208.11 по философским наукам при Ростовском государственном университете по адресу: 344038, г. Ростов-на-Дону, пр. М. Нагибина, 13, РГУ, ауд. 427.

С диссертацией можно ознакомиться в Зональной научной библиотеке РГУ (г. Ростов-на-Дону, ул. Пушкинская, 148).

Автореферат разослан 30 января 2006 года.

Ученый секретарь
диссертационного совета

М.В. Заковоротная

2006 А
2625

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Современная культура проявляет себя не только в позитивных, но и в отрицательных формах: в одно и то же время сосуществуют наука и варварство, высокие образцы духовности и безнравственность, расцвет интеллектуальной деятельности и глобальные последствия безудержного технического прогресса, угрожающего существованию жизни на земле, а также войны, голод, наркомания, СПИД, терроризм. В связи с этим возникают вопросы о регулятивных возможностях культуры, об ее вкладе в облагораживание человека, об обретении им смысла бытия. Однако смысл не находится в определенной точке пространства и времени, откуда его можно взять и примерить на себя. Смысл, эта «несуществующая сущность» (Делез), ускользает от попыток окончательной, исчерпывающей вербализации и рационализации, однако он постоянно воссоздается и уточняется в процессах общения между людьми и между культурами. В XX веке человечество столкнулось с ситуацией смыслопотери. «Вымывание» из человеческой жизни основополагающих ценностей, мотивов, целей, смыслов обесценивает человеческую жизнь, превращая ее в подобие жизни. Поэтому так актуально обращение к проблеме смысла в культурологическом ключе, интегрирующем многообразие подходов к пониманию смысла в философии, психологии, логике, лингвистике, социологии.

В XX веке в философском самосознании произошел эпохальный сдвиг, связанный с обращением к сфере культуры, осознаваемой как со-бытие разных культурных миров. Эта совместность существования различных культур вводит в новую плоскость тему диалога как средства понимания и связи человека с миром и с другими людьми на основе поиска общезначимых смыслов. Как создается смысл? Где он пребывает? Как передается и понимается? Этим вопросам посвящены работы выдающихся философов и культурологов, но исчерпывающего ответа все еще нет. Между тем оставить без ответа проблему смысла нельзя, как нельзя бросить на произвол субъективизма будущее всего человечества. Культура – это конституирование определенной осмысленной общности между людьми, которая, связывая и объединяя, открыта иному бытию и опыту, в свете которых очевидна ограниченность инструментального подхода к человеческому существованию. Все эти обстоятельства объясняют необходимость обращения к теме смыслового мира культуры. Чувство осмысленности жизни дает опору, внушает надежду, заставляя вновь и вновь обращаться к выявлению сущности смысла.

Степень научной разработанности проблемы. Проблема смысла уходит своими корнями в античную философию, в которой смысл отождествлялся с мыслью. Впервые понятие «смысл» было подвергнуто анализу античными стоиками, которые смыслом слова называли выраженную в нем

Российский национальный
университет имени
С. Петербург
09 300 акт 108

мысль. Античные философы обращались к проблеме смысла в контексте решения задачи адекватного выражения смысла. Такое понимание заложило основы для изучения смысла в логике, психологии, лингвистике.

В психологии в начале XX века было зафиксировано, что любое наше действие неслучайно: оно имеет определенный смысл. Это положение, выдвинутое З.Фрейдом, положило начало поискам обнаружения смысла в человеческих действиях. Так, А.Адлер показал, что люди живут в мире смыслов, которые управляют их действиями. В.Франкл открыл, что мы стремимся в первую очередь к поиску и реализации смысла. А.Н.Леонтьев зафиксировал несовпадение объективного значения и личностного смысла наших действий и их предметов. Таким образом, в психологии смысл рассматривается в контексте проблемы смысловой регуляции поведения человека.

Значительный вклад в исследование смысла внесли логики: К.Льюис, А.Уайтхед, Г.Фреге, Я.Хинтикка, А.Черч, сделавшие акцент на понимании смысла как формы слова или высказывания.

Проблема обнаружения смысла является одной из главных в языкознании. При всем разнообразии решений данной проблемы все исследователи исходят из того, что язык и культура связаны самым теснейшим образом: с одной стороны, язык является основой, строительным материалом культуры, а с другой, язык формируется под влиянием императивов культуры, предписывающих ему определенные функциональные рамки. Среди многочисленных исследований, посвященных выделенной проблеме, отметим те, в которых смысл, содержание мысли рассматривается не как готовое образование, а как процесс понимания, в котором осуществляется смыслообразование. Это работы лингвистов В.фон Гумбольдта, А.А.Потебни, К.Фосслера, Л.Шпитцера.

На особую роль языковых средств в выработке и передаче смыслового содержания в актах речевой коммуникации обращают внимание В.В.Библихин, Т.М.Дридзе, А.Р.Лурия.

О возможности артикуляции смысла в языке высказывали противоположные суждения Ж.Делез, К.Г.Юнг (символ выражает такой смысл, который нельзя выразить словами современного языка¹) и М.Хайдеггер (форма, в которой смысл выступает в действительности, – это значимость, т.е. форма процесса суждения).

Обнаружение смысла, который порождается и присутствует в человеческих действиях и в целом в человеческой жизни, происходит в процессе разнообразных взаимодействий, одной из форм которого выступает диалог. Сложность и многомерность диалога дает неисчерпаемые возможности для его исследования. В начале XX века этой проблемой занимались М. Бубер, Ф.Гогартен, Ф. Розенцвейг, О. Розеншток-Хюсси, Г. Коэн, Ф. Эбнер и дру-

¹ Юнг К Г Проблемы души нашего времени – М.: Прогресс «Универс», 1993 С. 291

гие. Центральная идея философии М. Бубера – бытие как диалог между Богом и человеком, человеком и миром. Диалог созидателен и спасителен, когда он осуществляется при посредстве Бога, его заповедей о нравственности и любви. Диалогический принцип является исходным пунктом концепции М. Бубера, согласно которому человек обретает собственную сущность, только вбирая в себя всечеловеческое, соотнося себя с другими людьми.

Проблемами диалога и смысловыми связями занимались в социологии (Т. Дридзе, Л. Щерба, Л. Якубинский), в литературной и философской герменевтике (Х. Гадамер), в феноменологии (Х. Гуссерль, М. Мамардашвили), в фундаментальной онтологии (М. Хайдеггер), в литературоведении и семиотике (А. Аверинцев, М. Бахтин, Ж. Делез, М. Лакшин, Ю. Лотман), в понимающей социологии (М. Вебер, Н. Луманн, А. Шюц), в основах коммуникации (А. Моль, В. Боров) и т.д.

Особо следует выделить исследование концепта как специфической познавательной формы, рождающейся в процессе схватывания смысла. Прослеживание рождения идеи концепта в средние века и уточнение его понимания в современной философии было осуществлено С. Неретиной, А. Огурцовым. При этом они подчеркивают, что концепты – это не пустые формы, а смысловые ядра, обладающие смысловой определенностью и интенциональностью. Выявление концептов как смысловых единиц метаязыка осуществлено в работах Н. Арутюновой, А. Вежбицкой, Ю. Степанова и других исследователей прагматических контекстов языка.

Взаимодействие культур на основе понимания и истолкования смысла исследовали С. Артановский, С. Арутюнов, Д. Гудков, В. Давидович, Г. Драч, С. Ерасов, Л. Ионин, Н. Иконникова, К. Леви-Стросс, Г. Хершковец, О. Штомпель и другие. Межкультурное общение складывается по мере предметных пересечений, выстраиваемых деятельностью языка. Согласно Х. Гадамеру, диалог является своеобразной аппликацией своего и чужого.

М. Бахтин наметил новую методологию гуманитарного знания, утвердил центральное значение диалога в культуре, многоголосия культур, способствовал появлению ряда исследователей диалога культур (С. Аверинцев, Л. Баткин, В. Библер, Г. Бирюкова, Н. Бонецкая, М. Гаспаров, Вяч. Иванов, М. Каган, В. Маклин, Н. Перлина, К. Скрипник и другие). Появилась «школа диалога культур» (В. Библер). В трудах В. Библера тема диалога истолковывается как диалогическая настроенность на взаимодействие противоположностей. Коммуникативная этика Хабермаса предполагала, что в диалоге рождается истина, которая и оказывается основой понимания.

Для культурологического подхода к исследованию смысла неопределимую роль сыграла неокантианская трактовка языка как фундаментальной смыслополагающей «символической системы культуры» (Кассирер). Исследование культуры как поиска и утверждения смысла осуществлено в работах

В.Ганжина, А.Гуревича, П.Гуревича, В.Зинченко, Е.Золотухиной-Аболиной, Д.Леонтьева, М.Мерло-Понти, В.Налимова, Р.Павилёниса, А.Пелипенко, М.Петрова, Е.Режабека, Л.Штомпель и др.

Цель и задачи исследования. Целью диссертационного исследования является определение смысла как ядра культуры, утверждаемого через диалог. Достижение данной цели предполагает решение следующих задач:

- выявления основных подходов к пониманию проблемы смысла;
- прослеживания строения смысла в культуре;
- анализа динамики смысла;
- определения возможностей диалога как средства понимания смысла культуры;
- выявления смысла как основы успешности культурных заимствований;
- демонстрации возможностей полилогичности культуры для осуществления ее потенций;
- обоснования перспективности мультимедийных технологий в осуществлении диалогического обучения иностранным языкам.

Объект и предмет исследования. Объектом исследования является культура в ее смысловой проекции. В качестве предмета исследования выступает реализация смысла в культурных взаимодействиях, важнейшей формой которых является диалог.

Теоретико-методологическая база исследования. Решение сформулированных задач и достижение указанной цели осуществляется на основе полиметодологического рассмотрения и анализа сложных проявлений смысла в культуре. Составными частями базы исследования явились деятельностный, идеациональный, семиотический, социокультурный подходы к культуре. Не менее важным оказались: идея диалогизма в культуре (М.Бахтин), теория аккультурации (Л.Уайт), концепция культуры как символической реальности (Э.Кассирер), идея культурных концептов (Ю.Степанов).

Научная новизна диссертационной работы состоит в следующем:

- прослежено диалектически инвариантное понимание смысла в логических, культурологических, психологических исследованиях и в понимающей социологии;
- смысл понят как целостность формы и содержания, единство объективного и субъективного, проявляющееся в социокультурных отношениях;
- исследована динамика смысла в культуре от его генезиса до объективирования во вторичных моделирующих системах;
- аргументировано положение о всеобщности диалога как формы реализации культурно-смыслового взаимодействия;

- выделены три основных способа трансляции и усвоения заложенных в культуре смыслов;
- разработано положение о смысле как основе успешности культурных заимствований;
- продемонстрированы возможности полилогичности культуры для реализации ее возможностей;
- обоснована перспективность мультимедийных технологий в осуществлении диалогического обучения иностранным языкам как средства образования «человека культурного».

Тезисы, выносимые на защиту.

1. В понимании смысла в исследованиях культурологов, психологов, логиков, лингвистов и феноменологов обнаружены на первый взгляд взаимоисключающие, но на самом деле диалектически предполагающие друг друга моменты: смысл трактуется то, как воплощенная мысль, то, как не поддающийся рациональному осмыслению феномен; то, как форма переживания, то, как совокупность значений; то, как отношение, то как готовое знание; то как константа, то как релевантное отношение; то как статика, то как динамика; то как уникальное, индивидуализированное образование, то как нечто общее.

2. Смысл является единством формы и содержания. Смысл как форма есть способ организации значений, содержаний жизненного мира, это структура, организующая язык и, соответственно, опыт его носителей. Смысл как содержание есть совокупность ценностей, целей и мотивов, направляющих человеческие усилия. Смысл как система ценностей есть система смысловых универсалий, выкристаллизовавшихся в результате обобщения типичных ситуаций, с которыми общество и человечеству пришлось столкнуться в истории. Смысловая интерпретация есть тот механизм, с помощью которого происходит взаимосогласование культурного, социального и индивидуального миров. Смысл – это принцип бытийного опосредования: любые изменения смысла связаны с реальным изменением отношений человека с миром.

Смысл выявляется через отношение, обращение к другому. Смысл не «виден» ни в теле вещи, ни в высказывании о вещи, но оставляет следы и в теле и в высказывании, что и позволяет его обнаруживать в общении с вещью и относительно вещи, поэтому он может быть рационально выражен при вопрос-ответной речевой ситуации: он может быть смыслом только как со-умысел, то есть при личностном схватывании. Именно с личностным пониманием смысла связана идея диалога как способа обнаружения смысла.

3. Смысл как форма достаточно статичен, однако смысл как система значений и прочтений, интерпретаций – меняется. Рождение и изменение

смысла составляет его динамику, которая осуществляется на индивидуальном и на общекультурном уровнях.

Смысл рождается вместе с культурой. Возникновение культуры и смысла – это возникновение одного и того же механизма регулирования человеческого в человеке, причем этот механизм всегда закодирован.

Взаимопревращение культуры и смысла позволяет утверждать, что культура – это Смысл, понятый прежде всего как программа будущей деятельности – программа, ненаследуемая биологически и существующая в надличностном измерении.

Культура возникает как отрицание природной, инстинктивной регуляции поведения наших далеких предков. Культура в виде ритуала, предписания, нормы и т.п. – вот что закладывало основу осмысленной человеческой жизни, гарантировало выход за пределы животного существования. Наделение какого-то предмета значением – еще не смысл, хотя само по себе чрезвычайно важно для становления человека. Выход за пределы чисто биологического обеспечения жизни, прорыв в сферу трансцендентного – вот область Смысла.

4. На индивидуальном уровне динамика смысла состоит в принятии, интериоризации отношения с Другим; смыслоосознании, представляющем собой осознание смыслообразования за счет рефлексивного расширения смыслозадающего контекста; наконец, в уточнении смысла при столкновении с реальностью или иным смысловым миром, ставящим под сомнение имевшийся смысл.

На уровне межличностной коммуникации динамика смысла состоит в создании основы для взаимопонимания через поиск единых или близких мотивов, целей и оценок участников коммуникации.

Смысл – это способность к саморегуляции своего поведения через приобщение к миру культуры. Смысл – это наиндивидуальное воплощение добытой информации, выражение родового опыта, культурный механизм, направляющий человеческие эмоции, познание и действия.

5. Рождение смысла в культуре осуществлялось через стереотипизацию и закрепление опыта в ритуале и речи. Следующим этапом в движении культуры, в развертывании Смысла стал анимизм, затем собственно религия, в которой четко обозначалась сфера трансцендентного, в которой Смыслы и пребывают. Сам термин «религия», берущий свое начало от латинского religare – связывать, указывает на организующую роль религиозных смыслов на уровне всего человеческого рода.

Отказ от «удвоения мира» знаменовало потерю Смысла, лишало человеческое существование цельности и цели. Но это – уже современность. Смысл рождается потому, что окружающая человека действительность воспринимается им не сама по себе, не непосредственно, а опосредованно.

Смысл – это то, что не сводится лишь к совокупности значений данной знаковой системы, а то, что определяет их прочтение. Смысл составляет вертикальное измерение культуры, проявляющееся наиболее ощутимо в процессах аккумуляции и взаимодействия культур. Формирование и объективирование этих смыслов по мере разворачивания культуры осуществляется с помощью различных информационных средств (от наскального рисунка до изображения на экране компьютера). Важнейшим носителем смысла является естественный язык. Дальнейшая динамика смысла происходит посредством рождения и совершенствования вторичных моделирующих систем.

6. Диалог является способом существования культуры, которая направлена и внутрь, и вовне себя. Диалог – это не только вербальный обмен идеями. Являясь особой формой взаимодействия, реализующей обмен не только идеями, но и действиями, точнее, действиями-ответами (их цепь, как показал К.Д.Скрипник, и составляет диалог), выражающими субъективные смыслы, диалог осуществляется не только в интеллектуальном, но и в поведенческом, и в предметном воплощениях. Всеобщность диалога как основы человеческого взаимодействия реализуется не только формально (диалог как форма взаимодействия выражает взаимозависимость действия и противодействия, вопроса и ответа, доказательства и опровержения, вызова и ответа и т.п.), но и содержательно (как способа выражения, аргументации и уточнения смысла). Этот второй, содержательный аспект диалога предполагает наличие общего смыслового поля, вне которого невозможно ни он сам, ни достигаемое в его рамках понимание. Общее смысловое поле создается постепенно в результате совместных усилий своих субъектов. В диалогических отношениях: «личность – личность» и «личность – культура» происходит циркуляция (трансляция и обновление) смыслов культуры.

7. Трансляция и усвоение заложенных в культуре смыслов осуществляется тремя основными способами. Во-первых, через образы поступков, модели поведения. Поступки представляют собой проникнутый смыслом текст, который должен еще быть прочитан. Только при условии «смысловой расшифровки» этого «текста» совершенный когда-либо поступок исторического лица получит действительный резонанс в форме поступков его потомков. Переосмысление жизненного опыта предшествующих поколений, персонифицированного в жизни «значимых других», является механизмом творения опыта собственной жизни и ее культурного смысла.

Второй способ, в категориях теории социального действия, и связан с выделением «ориентации на другого» в процессе реализации собственного поведения.

Третий способ предполагает вживание в ткань того культурного мира, смыслом которого он является. Смысл требует бытийного, жизненного участия в нем, сопричастности, натурализации, тогда он выступает во всей

полноте своего содержания и функций как носитель уникальных секретов культурного процесса, действий, поступков, образа мыслей и чувств того или иного самобытного сообщества людей.

8. Одним из важнейших измерений диалога является его связь с действием, мера реального воздействия смысла на регуляцию процессов жизнедеятельности. Не само по себе наличие предзаданного смысла делает жизнь человека осмысленной. Главная предпосылка осмысленной жизни возникает «внутри» человека: она заключается в его собственном, субъективном, внутреннем отношении к жизни. Изменение внутреннего отношения к жизни часто позволяет индивиду увидеть совершенно иные ценности, истинный смысл культуры.

9. Гетерогенность культуры не отменяет того, что последняя является целостным организмом. Однако большая степень разнообразия внутри культуры, а также условия полисоциальности современного общества приводят к тому, что диалог распадается на несколько «логов» – получается полилог, в который вступают субъекты, обладающие изначально разными смыслами. Истоком полилога является выстраивание личностью смысла своей жизни (персонального, неповторимого, глубоко человеческого) в неизбежных взаимодействиях с миром и с другими личностями, также обладающими собственными логиками. Поэтому полилог можно определить как разворачивание личности, реализацию ею того, что человек приобрел (биологически или социально), это «строительство человеком своей жизни» через обмен идеями, действиями, опытом со многими людьми, но на основе сознательно выработанного смысла своей жизни.

Полилог недостаточно определить как диалог между многими собеседниками или как совокупность монологических высказываний: его концептуальную основу составляет обмен культурно-значимой информацией в едином коммуникативном пространстве между всеми участниками. Полилог представляет собой структурное и коммуникативное единство.

Мощный полилог культуры выстраивается на основе одновременно существующих, взаимопредполагающих и взаимоисключающих друг друга смыслов бытия, со-бытия многих, исключаящих друг друга форм сознания, форм мышления, нравственных идеалов. Однако полилог ведется для достижения определенного результата: им должно стать возникновение нового – полилогического – разума в целях актуализации современного всеобщего смысла бытия.

10. Одним из наиболее эффективных средств преодоления нивелирования, усредненности и воссоздания Другого как Иного является изучение иностранных языков, в процессе которого диалог является и основным средством обучения, и способом приобщения к другой культуре, и орудием для узнавания самих себя.

Преимущества дистанционного обучения иностранным языкам состоят не только в том, что с его помощью охватывается большая по масштабам аудитория, но также и в том, что оно обладает культуросозидательным эффектом. К числу культуросозидательных достоинств мультимедийных программ относятся следующие: расширенный набор страноведческой, культурологической и поведенческой информации; интерактивность взаимодействия; красота и адекватность оформления изучаемой теме; персонифицированная форма общения; создание условий для креативной деятельности обучаемых (благодаря игровой форме заданий) и повышения уровня мотивации к обучению.

Теоретическая и практическая значимость исследования. Результаты диссертационной работы позволяют углубить теоретические представления в области культурологии, связанные с проблемами смысловой динамики культуры. Полученные результаты можно использовать в преподавании общих и специальных курсов по культурологии и философии. Они имеют значение для практической деятельности специалистов, занятых в средствах массовой информации и в межкультурной коммуникации.

Практическое значение предпринятого исследования состоит также в возможности приложения его выводов в практике преподавания иностранных языков, в процессе которого основным средством обучения выступает диалог.

Апробация работы. Результаты диссертационного исследования докладывались и обсуждались на кафедре исторической культурологии Ростовского госуниверситета, на Южно-Российской региональной конференции «Дистанционное образование в системе непрерывного образования» (Ростов н/Дону, 1997); на Всероссийской научно-практической конференции «Роль классических университетов в развитии единого образовательного пространства России» (Ростов н/Дону, 1999); на международной конференции «Многоязычие как элемент культурного наследия» (Ростов н/Дону, 2001); на международной конференции «Высшая школа 21 века: стратегии, обновление и традиции» (Санкт-Петербург, 2001); на III Российском философском конгрессе (Ростов н/Дону, 2002); на общеуниверситетской научно-практической конференции «Система управления качеством образования в РГУ» (Ростов н/Дону, 2002); на Интернет-конференции «Историческая культурология»: предмет и метод» (2002); на XII Международной конференции-выставки «Информационные технологии в образовании» – «ИТО-2002» (Москва), на научно-методической конференции «Современные информационные технологии в образовании: Южный Федеральный округ» (Ростов н/Дону, 2004); на конференции «Современные информационные технологии в образовании: Южный Федеральный Округ» (Ростов н/Дону, 2005).

Основные положения диссертации раскрыты в 19-ти публикациях общим объемом 5,1 п.л.

Структура диссертации. Текст работы включает в себя: введение, три главы, состоящие из семи параграфов, заключение и список литературы.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во «Введении» обосновывается актуальность избранной темы, освещается степень ее разработанности, сформулированы цель, задачи, объект и предмет исследования, его теоретико-методологические основы, определены научная новизна, основные теоретические положения, выносимые на защиту, освещается теоретическая и практическая значимость работы.

Первая глава – «Конституирование культуры как мира смысла» – посвящена исследованию сущности смысла как ядра культуры и ответу на вопрос: как осуществляется создание, передача, сохранение и усвоение смыслов культуры.

В параграфе 1.1. – «Теоретические предпосылки исследования смысла в культуре» мы исходим из того, что все, что втягивается в орбиту существования людей, преобразуется ими не как угодно, а в определенной культурной форме и определенным культурным способом. Эта форма определяется культурным смыслом. Поскольку понятие смысла, несмотря на его широкое использование в современной философской антропологии и психологии личности, до сих пор не имеет общепринятого определения, мы проводим сравнение различных подходов к определению смысла.

Мы выделяем два основания для дифференциации различных подходов к определению смысла. Первое связано с существованием различных предметных областей, в которых смысл обнаруживает себя. Второе основание связано с ответом на вопрос: можно ли говорить об онтологии смысла?

Разведение данности (онтологичности) и заданности смысла позволяет вести разговор о нем в трех плоскостях. Первая плоскость создается пониманием смысла как чего-то изменяющегося под влиянием средств его выражения (такую трактовку мы находим уже у Аристотеля). Вторая плоскость берет свое начало в философии Платона, для которого мысль (и, соответственно, смысл) задан изначально: она не меняется под влиянием тех способов, какими выражается, ибо, присваивая вещи имя, мы учитываем, по Платону, способ их существования. Наконец, есть третья позиция, выраженная Бозэцием: смысл меняется при переходе от невысказанного к сказанному. У того, что сказано, появляется самостоятельная ценность. Сам факт сказанности выступает источником смысла. Соответственно, возникает проблема реконструкции того, что сказано не было, но подразумевается.

Для исследования подходов в анализе уже имеющихся (или признаваемых как имеющихся) смыслов, мы выделили следующие: поиск выражения смысла в естественном языке средствами грамматического и логического анализа (от стоиков до Г.Фреге и Я.Хинтикки), феноменологическую концепцию смысла (М.Мерло-Понти, М.Хайдеггер, Э.Гуссерль, А.Шюц), психологический (А.Адлер, К.-Г.Юнг, В.Франкл, А.Н.Леонтьев, А.Р.Лурье) и культурологический подходы.

Г.Фреге принадлежит классическое определение смысла в логике: «Смысл – это способ представления денотата в знаке»; смысл – это опосредующий элемент, позволяющий понимать то, что входит в обозначаемую термином область объектов и что определяет их истинное значение. В концепции К.Льюиса смысл предложения – это то, что определяет его истинностное значение в различных возможных положениях вещей. Для философов и грамматиков школы Пор-Рояля (Николь, Арно) смысл языкового выражения есть его глубинная структура, определяемая имманентными свойствами разума. Эту идею в дальнейшем использовала лингвистическая философия, подразумевающая под смыслом логическую форму, которая скрыто, имплицитно содержится в выражениях естественного языка. Мы обращаемся также к исследованию проблемы смысла Р.И.Павилёнисом, Я.Хинтиккой, к гипотезе лингвистической относительности Э.Сепира – Ли Уорфа.

Смысл «генерируется» живой речью субъекта, считает М.Мерло-Понти. Но для конституирования смысла – языка и речи недостаточно. Изначальные условия «прорыва» к смыслу коренятся не в речи, а в особом, онтологическом статусе человеческого тела в мире. Сам пространственно-временной и перцептивный опыт человеческой телесности определяет нацеленность на значения и смыслы окружающего мира. Тем самым М.Мерло-Понти фиксирует принципиальную зависимость смысла от внерефлексивных предпосылок, опосредующих возможности тематической и операциональной оформленности смысла. М.Мерло-Понти определяет значения вещей как то, что даётся через рефлекссию, а смысл (целостная структура вещи) открывается в горизонте мира жизни субъекта, его переживания и понимания мира. Так рождается новый взгляд на язык, который получил выражение и в поздней философии М.Хайдеггера: язык (благодаря своему бытийному статусу) предстаёт не просто как семантическое средство, орудие коммуникации, а как изначальный способ встречи человека с бытием. Но это должна быть не любая речь, а сущностная, подлинная, открывающая бытие.

В психологии смысл связывается с целью и с индивидуальным мотивом, а потому определяется как индивидуальный /личностный/ смысл, специфицирующий устойчивое общественное значение слова. Однако смысл не обязательно выражается явно: образование смысла совершается вне и помимо готовых семантических структур, более того, смыслы как бы ускользают от

оформленности в языке. Следует отметить, что психология саморегуляции, экзистенциальная и феноменологическая психология опираются на понятие смысла как на одно из центральных, но понимают его по-разному. Смысл находят в мире и в психике, в сознании и деятельности, ему приписывают свойство устойчивости и, напротив, текучести. Д.А. Леонтьев показал, что не существует отдельного объекта под названием «смысл», который можно было бы точно определить, а есть некоторая смысловая реальность, которая проявляет себя в разных формах, в разных структурах, на разных уровнях психики и регуляции деятельности. Конкретные смысловые феномены – смыслы, мотивы, установки и так далее, есть частные случаи проявления единой смысловой системы связей, пронизывающей все отношения индивида с миром. Это положение заставило психологов не ограничиваться изучением только психологической реальности, а обратиться к исследованию того, как строятся отношения человека с миром. К.Г.Юнг вводит понятие «смысловое совпадение», отражающее поле понимания, лежащее вне пределов причинности, а также вне времени и пространства. Но это поле понимания связано «общностью смысла». Юнг высказывает предположение, что «смысловые совпадения», которые сами по себе являются случайными происшествиями, «...основаны на некоем принципе или на каком-то свойстве эмпирического мира»². Однако он не ответил на вопрос, к решению которого так близко подошел. Это было сделано благодаря феноменологической интерпретации смысла, которая позволила понять его не просто как высший интегральный регулятор человеческой жизни, задающий ее направленность, а как принцип регуляции поведения человека его жизненным миром как целым, отсутствующий на более низких ступенях эволюции.

А.Лэнгле вводит различие экзистенциального смысла и онтологического смысла. Экзистенциальный смысл выступает по отношению к субъекту не как требование, а как нечетко различимый след, указывающий направление активности для личности. Онтологический же смысл, напротив, отличается упорядоченностью, определенностью, императивностью, тотальностью; его редуцированным вариантом выступает цель. У В.Франкла проблема смысла трансформируется в проблему смысла жизни и тем самым конкретизируется.

Культурологический подход берет свое начало в неокантианской трактовке языка как фундаментальной смыслополагающей «символической системе культуры» (Э.Кассирер). В отличие от логическо-грамматического анализа, культурологический подход направлен прежде всего на такие знаковые системы, как обряд, ритуал, обычаи, способы хозяйствования, системы воспитания, семейные отношения и т.д., т.е. такие комплексы знаковых

---

² Юнг К.Г. О синхронистичности // Юнг К.Г. Синхронистичность – Рефл-бук, Ваклер, 1997. С.192

систем, которые придают согласованность человеческим действиям. Но и здесь смысл – это то, что не проговаривается вербально, а интуитивно угадывается, подразумевается. Смысл – это принцип бытийного опосредования: любые изменения смысла связаны с реальным изменением отношений человека с миром.

В понимающей социологии (А.Шюц, Н.Луманн) смысл трактуется как процесс, в котором прежний опыт сравнивается с новым и соединяется с ним. Тем самым смысл обеспечивает социальный порядок, согласовывая через интерпретации наших переживаний своего и чужого опыта наши дальнейшие действия. Смысл интерсубъективен, анонимен, не зависит от деятельности, мышления, суждений кого бы то ни было, а потому объективен.

Анализ этих подходов, также как и исследование смысла в работах Э.Кассирера, В.В.Налимова, Н.Бердяева, А.В.Соколова, Ж.Делеза, Э.Гуссерля, А.Шюца, М.Вебера, Н.Луманна, Е.Клакхона показали, что происходит смыкание в понимании смысла у представителей разных наук, однако это сближение происходит в области двух противоположных полюсов:

- смысл – это воплощенная мысль (стоики) и смысл – это концептуальная система, с помощью которой мы отражаем реальность, это допущения, которые охватываются пропозициональными установками в актах веры, памяти, восприятия и т.п. и которые не могут быть эффективно вычислены и переведены на язык значений (Я.Хинтиikka);
- смысл – это то, что изменяется под влиянием средств его выражения (Аристотель) и смысл задан изначально, он не меняется под влиянием тех способов, какими выражается (Платон);
- смысл – это то, что выражено и смысл меняется при переходе от невысказанного к сказанному. У того, что сказано, появляется самостоятельная ценность. Сам факт сказанности выступает источником смысла (Бозэций);
- смысл – это опосредующий элемент, способ представления значения в высказывании, позволяющий понять его значение (Фреге); смысл – это логическая форма, глубинная структура языкового выражения (философы и грамматики школы Пор-Рояля – Николь, Арно) и смысл формируется прежде всего благодаря способности субъектов деформировать и изменять наличный лексический запас значений языка, он «генерируется» живой речью субъекта, но для конституирования смысла – языка и речи недостаточно: изначальные условия «прорыва» к смыслу коренятся не в речи, а в особом, онтологическом статусе человеческого тела в мире. Смысл зависит от внерефлексивных предпосылок, опосредующих возможности тематической и операциональной оформленности смысла (М.Мерло-Понти);
- смысл – это изначальный способ встречи человека с бытием (М.Хайдеггера);

- смысл индивидуален, личностен, он специфицирует устойчивое общественное значение слова (А.Р.Лурия) и смыслы ускользают от оформленности в языке (В.В.Бибихин);
- смысл – это субъективный конструкт, отождествляемый с жизненной целью (В.Франкл) и смысл – это объективная направленность жизни, существующая вне и помимо любого осознания и доступная для познания внешним наблюдателем (А.Адлер);
- смысл – это организационная форма человеческого переживания и смысл – это нечто, лежащее вне самих феноменов: он есть отношение (Н.Лукманн);
- смысл – это конструирующая идеальность духа, проявляющаяся в знаках-символах (Э.Кассирер) и смысл не зависит от деятельности, мышления, суждений кого бы то ни было (А.Шюц).

В параграфе 1.2.– «Динамика смысла и код культуры» – мы устанавливаем, что динамика смысла состоит в его рождении как механизма, стереотипизирующего и закрепляющего опыт, в изменении (а в XX веке и в частичной утрате) доминирующих значений, регулирующих поведение людей, в развитии поля предпонимания.

Внутриличностная динамика смысловых процессов изучается психологами (Д.А.Леонтьев), которые выделяют смыслообразование, смыслоосознание, смыслостроительство. Для культурологии же наибольший интерес представляют не психологические механизмы регуляции человеческого поведения, а культурные. Культура существует как определенная осмысленная общность людей: она связывает их посредством языка, обрядов, ритуалов, норм, предписаний, ценностей. Все это – смысловые единицы культурного порядка, регулирующие все процессы человеческой жизнедеятельности от рождения до смерти. Поэтому смысл рождается вместе с культурой, вместе с человеком. Возникновение культуры и смысла – это возникновение одного и того же механизма регулирования человеческого в человеке. И этот механизм всегда закодирован.

Опираясь на идеи М.Фуко, Б.Ф.Поршнева, Е.Я.Режабека, Я.В.Чеснова, В.Н.Топорова, П.С.Гуревича, мы прослеживаем рождение смысла в ритуале. Первоначальное кодирование информации происходило в телесных движениях, закрепленных в ритуале. В гаптических кодах закреплялась, сохранялась информация, полученная на довербальном уровне прасознания формирующегося человека. В них же довербальное прасознание преобразовывалось в сознание, реализуемое знаковыми средствами. Формирование вербализованного мышления означало появление посредников, находящихся между миром и человеком, – появляется речь. Если ритуал выступает как довербальный способ репрезентации мира, то речь – это вербальный способ репрезентации. Но и в том, и в другом случае мы имеем дело с особыми, не

природными, а культурными механизмами, направляющими человеческие эмоции и организующие их действия. В этих механизмах и рождался Смысл. Он был неявен и регулятивен. Он был сначала неоформленной мыслью, не-мыслью, но затем превратился в мысль.

Отвечая на вопрос о способах усвоения заложенных в культуре смыслов, мы выделяем три способа: трансляцию смыслов в культуре через образы поступков, модели поведения; ориентацию на другого; вживание, вращение в ткань того культурного мира, смыслом которого он является.

Во второй главе – «Диалог в культуре: возможности и ограничения» – мы исследуем диалог как способ обнаружения смысла.

В параграфе 2.1.- «Диалог как форма взаимодействия в культуре» – мы исследуем сущность диалога как формы межличностного общения. Диалог как способ обнаружения смысла связан с личностным его пониманием. Используя идеи П.Абеляра (который предвосхитил не только диалог конфессий, но и диалог культур), Фихте (об инаковости и взаимообусловленности «я» и «другого»), И. Гердера (который считал взаимодействие культур способом сохранения культурного многообразия), современных исследователей, мы приходим к выводу, что диалог, выражая субъективные смыслы, возможен лишь на основе наличия общего смыслового поля. Люди как носители миров, наполненных содержанием, принципиально разомкнуты по отношению друг к другу и к миру культуры, находятся между собой в постоянном диалоге, в котором содержания циркулируют между личностями и между личностью и культурой, пересекаясь между собой. Эти процессы циркуляции смыслов в диалогических взаимоотношениях личность–личность и личность–культура задают и наполняют такую реальность как смысловое поле, значимость которого подчеркивалась Д.А.Леонтьевым.

Смысловый мир личности имеет несколько измерений, создающихся в процессах диалога. Смысловой горизонт – это мера широты, богатства и разнообразия содержательной открытости людей как носителей внутреннего смыслового мира друг другу и культуре, реализующейся в процессе диалога. Смысловая вертикаль создается благодаря внутренней переструктурируемости смыслового мира и развивается на основе процессов понимания. Наконец, еще одно измерение – это связь смысла с действием, мера реального воздействия смысла на регуляцию процессов жизнедеятельности.

Диалогичность пронизывает не только межличностное общение, но проникает в самые различные сферы духовной жизни – искусство, науку, в межкультурные пространства взаимодействий разных культур. В ходе диалога происходит взаимопорождение культур. Это взаимопорождение осуществляется на границе, в пространстве «между», ибо культура способна развиваться именно в качестве культуры только на грани культур, в диалоге с другими целостными, замкнутыми «на себя» и на выход за свои пределы

культурами. Таким образом, диалог осуществляется и внутри культуры, и между культурами, диалог составляет способ существования культуры. Но вести этот диалог культура может на разных языках, используя разные моделирующие системы. Поэтому и перевод с одного языка на другой всегда чреват трансформацией смысла: его искажением, утратой или новыми приобретениями.

В параграфе 2.2. – «Культурные заимствования и диалог» – анализируются модели освоения чужой культуры в процессах межкультурной коммуникации. Сегодня осознано, что процессы взаимодействия культур сложны и не сводятся к простой «перекачке» достижений высокоразвитой культуры в менее развитую. Поэтому диалог выступает наиболее приемлемым способом межкультурных взаимодействий.

Контакты между культурами являются двусторонними: реципиент и донор могут и постоянно меняются местами: целые культурные регионы создаются как место пересечения взаимного влияния разных культур, как результат культурного синтеза. Однако неверно было бы утверждать, что в результате этого синтеза всегда возникает некая общая, смешанная, средняя культура: в области культурных изменений наличествует как культура вторгающаяся, так и культура воспринимающая. Вместе с тем в процессе аккультурации происходит возникновение новых культурных явлений в результате вхождения групп индивидов, (обладающих разными культурами), в непрерывный непосредственный контакт, вызывающий последующие изменения в изначальных культурных паттернах одной из групп или их обеих. Отсюда вывод, что аккультурация должна рассматриваться как двусторонний процесс, оказывающий воздействие на обе группы, находящиеся в контакте.

Все формы сосуществования и коллективной жизнедеятельности людей детерминируются, не только сходством их осознанных социально значимых целей, интересов и потребностей прагматического характера (жизнеобеспечение, оборона, размножение и пр.), но и близостью (или единством) их наиболее важных ценностных установок, элементов социального опыта, миропредставлений, верований, образов самоидентификации, идеологии, нравственных принципов – всего того, что является идеациональной составляющей их социокультурной организации. Внутри процесса упорядочивания взаимодействий людей немалую роль играют культурные заимствования. Эти заимствования осуществляются на всех уровнях: поведенческом, ментальном, лингвистическом и т.д. Со временем многие заимствования воспринимаются как собственные достижения.

Анализируя разнообразные примеры культурных заимствований, а также модели японской культуры, исследованные Р.Бенедиктом, мы приходим к выводу, что культурное заимствование не сводится к голому копированию, перенесению на родную почву чуждых образцов, а состоит в приспо-

соблениии некоего образца к собственным культурным потребностям. Однако ни одно заимствование не остается безразличным для того культурного материала, куда оно было внедрено. Успешность заимствования определяется наличием, созданием, сохранением смыслового поля – поля, предопределяющего полное принятие (замещение старого культурного паттерна или любого другого нововведения новым), частичное принятие или отторжение нововведения.

В параграфе 2.3. – «Полилогичность в культуре» – мы исходим из того, что внутри одной и той же культуры может существовать большое разнообразие частных явлений, а также личностных целей, потребностей, установок, интересов и т.д. Это разнообразие, как показали М.Коул и С.Скрибнер, наблюдается даже внутри традиционных культур. Тем более оно характерно для культур современных. Помимо лежащих на поверхности различий, обусловленных языком, процессами урбанизации, функционированием официальных институтов образования, свойствами ландшафта, особенностями экономики и т.д., мы фиксируем такое качество современного общества, как полисоциальность. Это приводит к тому, что, становясь личностью, человек вырабатывает несколько логик поведения в соответствии с избранной системой регуляции деятельности. Эти логики вступают друг с другом во взаимодействие, основой которого выступает смысловой уровень регуляции. Так проявляет себя полилог (диалог между многими) на индивидуальном уровне.

Полилог осуществляется постоянно – во всех видах межличностного общения. Анализ полилога как формы устного речевого общения показывает, что в деловом общении увеличение числа коммуникантов до трех и более значительно изменяет структуру, ход и характер коммуникативного акта. Поскольку полилог обладает более сложной структурой взаимодействия и передачи информации по сравнению с диалогом, то он не может быть сведен лишь к диалогу между многими, а должен рассматриваться как начало, из которого можно стремиться к диалогу на основе формирования единого смысла культуры, но не достичь его.

В третьей главе – «Образование человека культурного через приобщение к миру смысла» – исследуются важнейшие способы инкультурации в современной культуре, используемые в процессе образования.

В параграфе 3.1. – «Диалог как средство образования» – показано, что диалогический метод обучения как педагогический прием был впервые применен Сократом. Он предполагал исходное равноправие участников диалога и призывал к необходимости слушать друг друга: учителем – ученика, учеником – учителя. Такое отношение к ученику стало возможным только в древнегреческом обществе, где мы впервые встречаем совершенно новый взгляд на другого человека как на самостоятельную творческую лич-

ность. Диалогический метод обучения появляется как средство раскрытия личностной уникальности и неповторимости. Исходя из этого, можно сказать, что диалог как форма педагогического воздействия становится возможным только в том случае, если перед нами лицом к лицу находится некто Другой, причем этот Другой понимается как Иной, то есть принципиально отличный от нас.

Цель диалога поэтому состоит не только в передаче определенного объема информации, но также и в раскрытии сущности Другого, актуализации его личности, а также во взаимном совершенствовании и духовном росте каждого из субъектов диалога. Отсюда роль наставника состоит в том, чтобы помочь ученику раскрыть свою человеческую сущность, реализовать свои способности и наклонности. При этом целью обучения оказывается становление личности в экзистенциальном значении этого слова, когда главным для человека является не «играть роль», не «иметь», а «быть».

По отношению к диалогу мы выделяем два типа обществ: общества, заинтересованные в становлении личности, и общества, направленные на ее поглощение. Тоталитарные режимы создают общества второго типа. Западноевропейское же общество было по преимуществу обществом первого типа, вплоть до того момента, когда оно стало превращаться в так называемое массовое общество, наиболее характерной особенностью которого является стремление нейтрализовать отличие, разрушить Другого как естественное явление.

В результате утраты своей диалогической формы образование станет все более монологическим и авторитарным, а сведение межличностных отношений лишь к общественным связям приведет к тому, что современный человек, несмотря на возрастающее количество коммуникационных средств, станет все более одинок и одномерен. И это не случайно, поскольку исчезновение Другого как раз и ведет к тому, что самосознанию угрожает иррадиация в пустоте.

Однако если взглянуть на образование не только с просветительской точки зрения, а с общекультурной, то важнейшей функцией образования окажется воспитание, образование целостной культурной личности, способной занимать активную гражданскую позицию, обладающей благородством и самоуважением, открытой диалогу, соотношенной с миром смысла своей культуры. Поэтому образование сегодня строится не по монологической модели «учитель – ученику» а по диалогической – «учитель – ученик», предполагающей взаимное обогащение. Обучение в режиме удаленного доступа, построенное на принципе «обучающийся – главный субъект учебного процесса», дает возможность максимальной самореализации и развитию творческого потенциала обучающегося. Далее в параграфе рассматри-

вается перспективность обучения иностранным языкам с помощью новых информационных технологий в режиме удаленного доступа.

В параграфе 3.2. – «Университетское образование как смыслостроительство» – мы исходим из того, что общество, как и любой другой «живой» организм, находится все время в развитии, поэтому и университетское образование не может оставаться статичным, оно развивается, видоизменяется, преобразуется. Обозревая историю университетского образования, мы видим, что дистанционированность от общества позволила элитарным университетам прошлого вырабатывать собственные ценностные системы – тесно увязанные, но все же отличные от систем, принятых в обществе в целом, а затем распространять их, отчасти посредством учебной и исследовательской деятельности, но в основном благодаря своей ключевой роли в формировании элиты.

Произошедшие в течение последних полутора веков трансформации в обществе, в содержании знаний, в положении преподавателей привели не только к изменению структуры образования, но и к статусу самих университетов. Массовые системы высшего образования не сохранили критическую дистанцию между собой и обществом, так как они помимо классических университетов включают вузы другого типа – политехнические и высшие специальные учебные заведения, имеющие скорее профессиональную, чем научную ориентацию и руководствующиеся прикладными, а не академическими ценностями. Даже классические университеты в настоящее время осуществляют функции, коренным образом отличные от их традиционной роли, – учреждают бизнес-школы, внедряют программы обучения без отрыва от производства или создают подразделения по передаче технологий. В силу этих причин массовое высшее образование не обладает независимостью, которой ранее пользовались университеты, и, соответственно, не в состоянии генерировать свои характерные системы ценностей.

Большая интегрированность университетов в жизнь современного общества обусловлена тем, что знание само по себе является как первичным ресурсом (с точки зрения вложений, например, новейших технологий), так и первичным предметом потребления, поэтому теперь его уже нельзя четко отделить от остальных вкладываемых ресурсов и производимых предметов потребления.

Современные системы высшего образования допускают значительное разнообразие традиций знания. Они выходят за рамки традиционных научных (академических) и элитарных профессиональных культур и включают профессиональные и даже популярные культуры. Эти разнообразные культуры пересекаются с обществом знания по-разному и на различных уровнях. Часть взаимосвязей может быть объяснена с позиций вхождения высшего образования в производственную базу; остальные зависимости спо-

собствуют возрастанию культурной интенсивности. При всех трансформациях за университетом следует сохранить роль создателя и хранителя культурных ценностей.

В продолжение всей своей многовековой истории университеты считали своей миссией не только образовательную деятельность, но и развитие, распространение нравственных норм и ценностей культуры. В условиях глобализации значение университетов как центров культуры и духовности должно возрастать.

В «**Заключении**» подводятся итоги исследования, определяются возможные аспекты дальнейшей разработки проблемы.

По теме диссертации опубликованы следующие работы:

1. Числова А.С. Современные технологии для создания интерактивной среды // Материалы Южно-Российской региональной конференции «Дистанционное образование в системе непрерывного образования». – Ростов н/Дону, 1997. – 4 с.

2. Chislova A.S. Internet for Distance Learning // International conference 14th annual Canadian association for DE conference «Partners in Learning-Expanding our Practice. – Canada. 1998. (в соавт.).- 4 с.

3. Числова А.С. Интернет, дистанционное образование и обучение английскому языку //Материалы Всероссийской научно-практической конференции «Роль классических университетов в развитии единого образовательного пространства России». – Ростов н/Дону, 1999. – 4 с.

4. Chislova A.S. Training in an Information Society //CATE'99. IASTED. International Conference – Computers and Advanced Technology in Education. USA, Philadelphia, 1999. (в соавт.). – 6 с.

5. Chislova A.S. Learning to Handle New Technologies (in DE) //Conference 'Open Learning 2000', Australia, 2000. (в соавт.). – 8 с.

6. Chislova A.S. Promoting Intercultural Relations Through Interactive Technologies // Материалы международной конференции «Многоязычие как элемент культурного наследия», Goethe Institut – Moskau. – Ростов н/Дону: ООО «ЦВВР», 2001 (в соавт.). – 10 с.

7. Числова А.С. Новые информационные технологии в университетском образовании //Материалы международной конференции «Высшая школа 21 века: стратегии, обновление и традиции». – Санкт-Петербург, 2001. (в соавт.).- 3 с.

8. Числова А.С. Образовательные парадигмы и философия образования //Материалы III Российского философского конгресса. Т.4. – Ростов н/Дону: Изд-во СКНЦ ВШ, 2002. (в соавт.). – 2 с.

9. Числова А.С. Образование, культура, информационные технологии // Материалы общеуниверситетской научно-практической конференции «Система управления качеством образования в РГУ». – Ростов н/Дону: РГУ, 2002. (в соавт.) – 2 с.

10. Числова А.С. Культура, язык, информационные технологии //Материалы Интернет-конференции «Историческая культурология»: предмет и метод //Портал «Аудиториум», 2002. (в соавт.) – 5 с.

11. Числова А.С. Самореализация личности в процессе обучения в режиме удаленного доступа //Материалы IV Всероссийской научно-технической конференции «Теоретические и прикладные вопросы современных информационных технологий – ТИПВСИТ 2003». – Улан-Удэ, 2003 (в соавт.) – 6 с.

12. Числова А.С. Компьютерная культура – часть информационной культуры обучения и контроля //Материалы научно-методической конференции «Современные информационные технологии в образовании: Южный Федеральный округ». – Ростов н/Дону, 2004. – 5 с.

13. Числова А.С. Новые информационные технологии в педагогическом и социокультурном подходах //Материал XV международной конференции «Применение новых технологий в образовании». – Троицк, 2004. – 2 с.

14. Числова А.С. Интернет-коммуникация – межкультурная образовательная среда //Язык и межкультурная коммуникация: проблемы и перспективы. Вып.2. – Ростов н/Дону, 2004. – 13 с.

15. Числова А.С. Культурологический аспект образовательных информационных технологий //Портал Интернет-конференции <http://auditorium.ru> // Седьмой международный философско-культурологический конгресс «Динамика ценностных ориентаций в современной культуре: поиск оптимальности в экстремальных условиях», 2004. – 4 с.

16. Числова А.С. Информационная коммуникация, язык и культура //Язык и межкультурная коммуникация. Вып.3. – Ростов н/Дону, 2005. – 8 с.

17. Числова А.С. Культурологические и интерактивные функции информационных технологий // Материалы конференции «Современные информационные технологии в образовании: Южный Федеральный Округ». – Ростов н/Дону, 2005. – 6 с.

18. Числова А.С. Университеты в формировании информационной культуры //Международный Конгресс конференций ИТО, Материалы V научно-практической конференции «Информационные технологии в образовании». Ч.2. – Ростов н/Дону, 2005. – 3 с.

19. Числова А.С. Язык диалога как утверждение культуры //Известия вузов Северного Кавказа (приложение). 2005. № 10. – 9 с.

2006 A
2625

№ - 2625